

Глава 3

— Папа? — ощутив угрозу, Цзян Юаньмяо, преодолевая боль, прижался к отцу.

Хоть он и не слышал голосов снаружи и не видел происходящего, его врождённое чутьё на опасность обострилось. С тех пор как он себя помнил, их с отцом постоянно преследовали. В конце концов, его отец был злодеем.

Цзян Юаньмяо стиснул зубы, стараясь не мешать отцу в такой ответственный момент.

Согласно сюжету «Пришествия Сверхъестественного», антагонист не сразу стал чудовищем. Его таким сделал мир, который не принял его, постоянно преследовал и в итоге убил его единственного сына. Лишь после этого Цзян Чэньчжоу решил уничтожить всё.

«Сейчас я жив, значит, папа ещё не совершил ничего плохого. Папа — хороший, это другие плохие», — так рассуждал Цзян Юаньмяо, всегда принимая сторону отца.

Он не видел, как в тот миг, когда раздался голос, лицо Цзян Чэньчжоу исказила ярость, сделав его похожим на гуй.

— Не бойся, мой хороший. Поспи немного, а когда проснёшься, всё будет хорошо.

Цзян Чэньчжоу прикрыл глаза сына ладонью. Хоть он и знал, что тот слеп, всё равно не хотел, чтобы ребёнок видел что-либо опасное.

Под действием его силы Цзян Юаньмяо погрузился в сон.

Цзян Чэньчжоу достал мягкое одеяло и, закутав в него сына с головы до ног, привязал к груди.

Треск.

Барьер, защищавший квартиру, рассыпался.

В комнату ворвался мужчина с серебряными волосами и красными глазами.

Его взгляд упал на свёрток в руках Цзян Чэньчжоу.

— Цзян Чэньчжоу, ты сошёл с ума! — прошипел он.

Цзян Чэньчжоу, поправив одеяло, холодно ответил:

— Поднять руку на трёхлетнего ребёнка — это вы сошли с ума.

— Какой, к чёрту, ребёнок? Это гуй! Ты безумец!

— Когда он вырастет, он убьёт всех нас!

Сереброволосый мужчина, не скрывая ненависти, выкрикнул:

— Ты сам свихнулся, так ещё и позоришь память Юань Ся! Ты забыл, как он умер?

— Я никогда не забывал.

— Это единственное, что он мне оставил.

Цзян Чэньчжоу крепче прижал к себе ребёнка.

— Отдай его мне!

Сереброволосый внезапно атаковал. Сверкнул клинок, рассекая воздух.

Цзян Чэньчжоу с сожалением оглядел разгромленную гостиную, которую так любил его малыш.

— Не заставляй меня.

— Это ты меня заставляешь.

— Все вместе! Убейте эту тварь!

Бесчисленные атаки устремились к ребёнку на его груди.

Цзян Чэньчжоу холодно посмотрел на нападавших.

— Сами напросились, — прошипел он, словно ядовитая змея.

Небо потемнело, закружились призрачные тени. Двенадцать серебряных цепей, подобно молниям, устремились вперёд. Трое ближайших нападавших не успели отступить и были опутаны. Раздался тошнотворный хруст.

Кровавые ошметки разлетелись в стороны. Одна из цепей пронзила колено серебряного, другая обвила его шею.

Одного движения было достаточно, чтобы Цзян Чэньчжоу лишил его жизни.

— Ради Юань Ся я сохраню тебе жизнь. Убирайся, — ледяным тоном произнёс Цзян Чэньчжоу.

Серебряный схватился за цепь. Кровь хлынула из его ладони, но он не отступил.

— Это ты оскверняешь его память.

— Мой брат мёртв уже три года.

— То, что ты держишь в руках — гуй, а не ваш ребёнок. Тебя обманули!

Лицо Цзян Чэньчжоу помрачнело, голос стал холоднее льда.

— Ложь. Он сам отдал его мне. Это наш ребёнок. И твой племянник.

— Мой брат был мужчиной, Цзян Чэньчжоу, очнись! Он не мог родить ребёнка.

В глазах Цзян Чэньчжоу промелькнуло разочарование. Он знал, что в этом мире ему никто не поверит.

Но он был абсолютно уверен, что горячий комочек на его груди — плод их любви, единственное, что оставил ему Юань Ся.

Он поклялся перед Юань Ся, что позаботится о нём и вырастит его.

Цзян Чэньчжоу закрыл глаза, а когда открыл их снова, в них не было и тени сомнения.

Двенадцать цепей, словно гигантские змеи, разметали всех, кто стоял на его пути. Одарённые рухнули на землю, и, за исключением серебряного, все получили тяжёлые ранения, харкали кровью.

Впитав кровь, цепи ожили, превратившись в щупальца из вязкого кровавого тумана.

— В следующий раз, когда посмеешь тронуть Юаньмяо, я убью тебя, — вынес Цзян Чэньчжоу свой вердикт.

— Хе...

Раздался тихий смешок. Лицо Цзян Чэньчжоу потемнело.

Он резко откинул одеяло. Сердце его упало. Ребёнка не было.

— Ты слишком самонадеян, Цзян Чэньчжоу.

Сереброволосый закашлялся, выплёвывая куски внутренних органов.

Не обращая на это внимания, он дико рассмеялся.

— Думал, только ты можешь сливаться с артефактами-гуй? Ты забыл о моей способности.

Лицо Цзян Чэньчжоу исказилось. Он наступил на шею сереброволосого, на этот раз полный решимости убить.

— Где ты его спрятал?

— Кха... он мёртв!

С хрустом Цзян Чэньчжоу раздавил ему шею.

Но когда он поднял ногу, на полу лежала лишь горстка щепок — это была кукла-двойник.

С жестоким блеском в глазах Цзян Чэньчжоу медленно пошёл к остальным.

— Ничего. Убив вас всех, я найду своего Сяо Мяо.

Цзян Юаньмяо не знал, что его отец устроил резню. Стоило ему закрыть глаза, как мучительная боль в животе утихла.

За два года он привык к темноте и не паниковал.

Единственным неудобством была полная потеря чувства времени.

Цзян Юаньмяо загибал пальцы, считая про себя. «Достаточно ли будет до тысячи? Папа наверняка скоро меня разбудит».

998, 999, 1000.

Он всё ещё был в темноте.

Внезапно живот снова свело судорогой. То, что он съел, так и не переварилось и бушевало внутри.

«Что за гуй я на этот раз проглотил? Почему он такой неперевариваемый?»

Цзян Юаньмяо потёр живот и неожиданно очнулся.

В нос ударил запах крови.

— Папа, это ты? — протянул он руку.

Ответа не было.

Сердце Цзян Юаньмяо сжалось от беспокойства. Он, спотыкаясь, пошёл в ту сторону, откуда доносился запах.

— Папа? — позвал он.

Запах крови становился всё сильнее. Цзян Юаньмяо ускорил шаг, споткнулся и упал.

— Хе, какой глупый.

Раздался насмешливый голос.

Цзян Юаньмяо резко поднял голову, забыв о боли, и, сжав кулаки, крикнул:

— Ты кто?

Вспомнив, что произошло перед тем, как он потерял сознание, Цзян Юаньмяо понял, что дело плохо. Враги напали, папа исчез, а тот, кто сейчас насмехается над ним — наверняка злодей.

«Всё, — пронеслось у него в голове. — Папы нет, я попал в лапы тигра. Нужно выиграть время, дожидаться, пока папа придёт на помощь».

Цзян Юаньмяо быстро сменил тактику. Спрятав враждебность, он состроил жалкую гримасу,

захлюпал носом и дрожащим голосом спросил:

— Дядя, вы кто? Вы не видели моего папу?

«Наверное, никто не станет обижать трёхлетнего ребёнка. К тому же, папа всегда говорил, что я очень милый. Кто поднимет руку на такого бедняжку?»

Цзян Юаньмяо изо всех сил старался выглядеть беззащитным кроликом.

Но в глазах мужчины напротив это выглядело донельзя странно.

«Маленькое чудовище притворяется белым кроликом».

Му Циньчуань впервые внимательно рассмотрел своего «племянника». На мгновение он замер.

Невероятно похож. Он был точной копией покойного Юань Ся.

Глаза, форма лица, губы, брови — всё, как у его брата. Лишь прямой нос был от Цзян Чэньчжоу.

Жалкий вид вызывал желание прижать его к себе и утешить.

Если бы он не знал правды, он бы и сам поверил, что это их ребёнок.

Никакой ауры гуй, совершенно обычный ребёнок.

Но Му Циньчуань знал, что это невозможно. Сегодня Цзян Чэньчжоу скормил этому ребёнку язык Таоте.

Человеческий ребёнок, съевший плоть гуй, равносителен самоубийце.

А этот был в полном порядке.

Племянник? Хе...

Неудивительно, что он смог одурманить Цзян Чэньчжоу, заставив его потерять связь с реальностью и даже предать организацию.

В сердце Му Циньчуаня зародилась злая мысль. «Убить его. Стоит убить этого ребёнка, и Цзян

Чэньчжоу придёт в себя».

— Подойди ко мне, — медленно произнёс он.

Цзян Юаньмяо вздрогнул. По спине пробежал холодок. Животное чутьё подсказывало, что дело плохо.

Отступив на пару шагов, он спросил:

— Дядя, вы ранены?

Му Циньчуань прищурился. «Какой хитрый. И эта жалкая гримаса вызывает лишь отвращение. Юань Ся никогда не выглядел таким слабым».

«Так и хочется уничтожить его своими руками».

— Да, дядя ранен. Ты можешь мне помочь? — ласково спросил Му Циньчуань. — Хорошие дети ведь всегда помогают, правда?

— Подойди.

Он слеп, мал и далеко уйти не сможет. Он не сможет покинуть это незнакомое место.

Цзян Юаньмяо поджал губы. «Он — одарённый, причём сильный. Наверное, не станет убивать трёхлетнего ребёнка. Скорее всего, он хочет использовать меня, чтобы шантажировать папу. А не хватает меня сразу, потому что папа его ранил, и он не может двигаться».

Приняв решение, Цзян Юаньмяо медленно пошёл в сторону, откуда сильнее всего пахло кровью.

Му Циньчуань беззвучно рассмеялся. Ещё несколько шагов, и он свернёт этому созданию шею, чтобы оно больше никогда не притворялось Юань Ся.

Бум!

Камень ударил Му Циньчуаня в лоб, оставив смешной белый след.

«Это тебе за то, что обижаешь моего папу! За то, что преследуете нас! Камень преткновения на моём пути по наставлению отца на путь истинный!»

Сделав пакость, Цзян Юаньмяо бросился бежать. «Думал, я дурак? Как бы не так. Сам в ловушку не полезу».

Му Циньчуань расхохотался. «Ну точно, маленький негодник, воспитанный Цзян Чэньчжоу. Такой же хитрый и несносный».

— А-а-а!

Верёвка обвила левую ногу Цзян Юаньмяо и потащила его назад. Только теперь мальчик запаниковал.

— Папа, спаси!

Он и подумать не мог, что этот раненый тип всё ещё может использовать оружие.

Му Циньчуань поднял его за ногу.

— Сам напросился. Я исполню твоё желание.

Он протянул левую руку и схватил мальчика за шею.

Одно движение — и этот до смешного слабый гуй умрёт.

— Папа...

— Хоть дедушку зови, не поможет!

Живот Цзян Юаньмяо разрывался от боли, к тому же его держали вниз головой. Он не выдержал и громко зарыдал.

Кап.

Слеза упала на руку Му Циньчуаня.

Горячая, чистая, настоящая человеческая слеза.

Она обожгла кожу, и Му Циньчуань застыл, рука его ослабла.

— Кха-кха, злодей, отпусти меня!

Получив возможность дышать, Цзян Юаньмяо отчаянно забился.

— Мой папа скоро придёт! Он очень сильный и обязательно тебя накажет! Отпусти!

Му Циньчуань ошеломлённо смотрел на него. Покрасневшее от злости, полное жизни лицо ребёнка делало его ещё больше похожим на Юань Ся.

— Я не злодей. Я твой дядя.

Ха? Теперь настала очередь Цзян Юаньмяо изумляться.

<http://bllate.org/book/13420/1194689>